

*Посвящается 80-летию
со дня рождения профессора,
доктора психологических наук
Роговина Михаила Семеновича*

СИБИРСКИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 14–15

Томск – 2001

ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Р.В. Гумерова, В.Н. Петрова (Томск)

Аннотация: Рассматриваются основные подходы к пониманию творчества и творческой личности. В рамках феноменологического подхода с целью изучения феномена творческой личности проведено биографическое исследование и интервьюирование людей, занимающихся творческими видами деятельности профессионально или в свободное время. Проанализировано влияние детско-родительских отношений на формирование творческой личности.

Ключевые слова: творчество, творческая личность, феноменологический подход, детско-родительские отношения.

Поскольку в тайники природы дух сотворенный ни один не проникает, то и нам от нашей психологии тоже нечего ожидать невозможного, а именно адекватного разъяснения той великой тайны жизни, которую мы непосредственно ощущаем, сталкиваясь с реальностью творчества. Подобно всякой науке психология также предлагает от себя лишь определенный вклад в дело более совершенного и глубокого познания жизненных феноменов, но она так же далека от абсолютного знания, как и ее сестры.

К.Г. Юнг [4].

Проблема творчества, с точки зрения А. Маслоу, настолько актуальна, что любые предложения, любые гипотезы, любые данные, даже спорные, могут иметь эвристическую ценность. Такого рода исследования очень сложны, сложны именно потому, что «исследователю в этой области очень трудно избежать влияния своих собственных взглядов, предубеждений и заблуждений. Но если и дальше ждать абсолютно точных, надежных и достоверных данных, то мы рискуем никогда не сдвинуться с мертвой точки» [1. С. 276].

Известно, что чем сложнее и многограннее явление, тем труднее охарактеризовать его сущность, тем больше определений, часто противоречащих друг другу, оно порождает. Точное определение творческим личностям дать трудно, поскольку они сильно отличаются умственной одаренностью, целями, интересами, структурой характера, особенностями труда. Человек индивидуален, творческая личность – тем более, неповторимость достигает в ней высокого уровня. Тем не менее найти нечто общее в этих замечательных людях возможно.

Творческий человек – это человек, способный создавать новое, ни на что не похожее; человек с собственным видением мира и вещей; человек, который не боится своей уникальности, своих желаний и который способен заразить других своими высокими и глубокими чувствами, духовностью; способный дать другим толчок к пробуждению собственной индивидуальности.

Подавляющее число пишущих о творческих личностях сходятся в том, что творческая личность формируется в результате природной одаренности, благоприятных обстоятельств и сознательной ориентации человека на самоусовершенствование. Расходятся же исследователи в мнениях о том, какой из факторов определяющий, какова роль каждого.

Ф. Гальтон, Э. Кречмер и ряд других психологов выдвигают гипотезу о наследственной предрасположенности к художественному творчеству: «Наследственность влия-

ет примерно в два с половиной раза сильнее, чем окружающая среда...». Э. Кречмер пишет о важности «культуривировании одаренности» определенного направления. А куда талантливые люди вырастают на «непредвиденном месте», то в таких случаях «следует обращать внимание на социальное положение его предков» внутри своей социальной среды, утверждает Э. Кречмер.

Он спорит с А. Адлером, который считает, что стремление к успехам и достижениям основано на чувстве неполноценности. «Тысячи тщеславных невротиков сверхкомпенсируют свои слабости, и, при всем напряжении их сил не возникает ничего, кроме неврозов, пустой театральности или вымученных посредственных творений. Лишь немногим удастся достичь на этом пути заметных социально-значимых результатов...» [7]. «Сама сверхкомпенсация возникает отнюдь не у всех витально слабых людей... В действительности сверхкомпенсация возникает лишь там, где уже в первичных задатках человека наряду с определенной витальной слабостью содержатся и стенические компоненты» [7]. Невозможно утаить очень поэтичное высказывание Кречмера о творческих людях: «Для чувствительных людей бурные внутренние противоречия между гордостью и слабостью – это источник величия души и подводный риф для их душевного здоровья. Подобно тому, как сила пара возникает из огня и воды, самые мощные духовные силы возникают из столкновения враждебных элементов, из непримиримо контрастных влечений, существующих в груди одного и того же человека и разрывающих ее. Поэтому чувствительный человек, несмотря на свою жизненную слабость, может в социальном плане подняться выше обычного здорового человека, в душе которого есть сила, но нет никаких контрастов» [7].

Нам очень близка точка зрения К.Г. Юнга, что именно голос глубин призывает человека жить вне конвенций, «только тот, кто сознательно может сказать «да»

силе предстоящего перед ним внутреннего предназначения, становиться личностью». Он пишет в своей работе «Конфликты детской души»: «Апелляция к семейной наследственности или среде вовсе не удается... Всюду привходит нечто иррациональное и нерационализируемое... Кажется проблема здесь посвягает на сверхчеловеческую область, которой уже давным-давно было присвоено какое-либо божественное имя». В то время как невроз, по мнению К.Г. Юнга, – «это дорого оплаченная попытка уклониться от внутреннего голоса», т.е. от предназначения... По мере того, как человек, изменяя собственному закону, упускает возможность стать личностью, он теряет смысл своей жизни. Но, «по счастью, снисходительная и долготерпеливая природа никогда не вкладывала фатальный вопрос о смысле жизни в уста большинства людей. А если никто не спрашивает, не нужно и отвечать». А «развитие личности от исходных задатков до полной сознательности – это харизма и одновременно проклятие: первое следствие этого развития есть сознательное и неминуемое обособление отдельного существа из неразличимости и бессознательности стада. Это одиночество» [17. С. 154].

Очень переключается это с сущностным качеством творческого человека – это его нестандартность и необычность в «обыкновенной жизни». «Здесь мы сталкиваемся прежде всего с предрассудком... что здоровый человек не только в биологическом, но и в социальном плане всегда выше, чем человек менее здоровый. Душевно здоровый человек по смыслу самого понятия – это нормальный, средний человек. Душевно здоровым мы вправе назвать человека, который уравновешен и хорошо себя чувствует. Однако ощущение душевного покоя и комфорта никогда не становилось импульсом для великих деяний» [7. С. 85]. Душевно здоровым людям с филистерской натурой, противящимся всякому беспокойству, Э. Кречмер противопоставляет исключительного человека «со сверхчужденными нервами, с бурными аффективными реакциями, с малой способностью к приспособлению, с капризами и перепадами настроения», который часто бывает обидчивым, беспечермонным и надменным.

Поэтому не всегда складываются у творческого человека отношения со своими коллегами и друзьями, он затрудняет жизнь и истощает терпение тех, кто его искренне любит. К тому же его взгляды часто противоречат общепринятым. Он часто чувствует себя подавленным в организации и предпочитает трудиться в одиночестве. Творческий человек нередко ведет себя странно и необычно, он не реалистичен, не точен. Его порой называют недисциплинированным, безответственным, диким, сумасшедшим, непостоянным, излишне эмоциональным... Он позволяет себе быть не критичным, он допускает себе в голову любую дикую идею. Но «если вы боитесь допустить сумасшедшую ошибку, тогда к вам никогда не придет блестящая идея» [9].

Безусловно, творческая жизнь накладывает определенный отпечаток на личность, развивая одни из сторон душевного склада и ослабляя другие. «Истинно человеческое» у творческих людей, на мой взгляд, поступает особенно выразительно. Исследователи нередко отмечают близость характера творческой личности и ребенка. Дети умны, разумны, любознательны, замечают то, мимо чего взрослый пройдет не оглянувшись, более чувствительны к людям, их настроениям, их отношению к ним. В логике ребенка нет отрицаний, нет противоречий, нет противоположностей, нет взаимного исключения. Аристотелева логика для них не существует. Они независимы от контроля, табу, торможений, дисциплины, отсрочки, планирования, подсчетов, возможностей или невозможностей. Над ними не властны время и пространство, последовательность, причинность и порядок или законы физического мира... они могут быть всемогущими, вездесущими, всеведущими.

В целом для творческого человека характерно сочетание многих акцентированных черт, что, вероятно, и создает их неповторимость.

Исходя из сделанного нами аналитического обзора, мы пришли к выводу, что наиболее приемлемым для исследования творческих личностей является феноменологический подход. Феноменология основана на исследовании содержания собственного сознания человека, сознания как потока переживаний. Понять феномен как целостность можно лишь интуицией, непосредственно войдя в поток жизни человека.

Вот что пишет К. Ясперс о биографическом исследовании: «Жизнь любого человека – это целостность, пребывающая во времени. Чтобы постичь человека, необходимо обозреть всю его жизнь. Биография – это всегда описание единственной и неповторимой человеческой жизни, взятой в совокупности временных связей: биологических (наследственность), психологических (взаимоотношения человека с семьей, близкими, обществом), духовных (место индивида в объективной традиции ценностей).

Совокупное содержание жизни невозможно выявить в рамках биографии. Фактическая сторона биографии бесконечна. Она включает всё, что нам удалось проанализировать в форме отдельных фактов психической жизни, понятных и причинных связей. Она коренится в конституции, которая никогда не может быть постигнута до конца; она определяется случайными жизненными обстоятельствами, постоянно меняющимися ситуациями, разного рода неожиданностями и внешними событиями. Она включает в себя внутреннюю переработку, усвоение и отвержение вещей, построение или разрушение души и её мира, подчинение ходу событий или её активное планирование. Как бы активно мы ни стремились к постижению такой жизни во всей её целостности, мы никогда не продвинемся на этом пути хоть сколько-нибудь далеко. Никакое знание о жизни не может проникнуть за пределы эмпирического и постижи-

мого в отчетливых и ясных терминах, по ту сторону которых мы неизбежно терпимся в туманных спекуляциях. Самое большое, что мы можем сделать в области биографии, – это дать единственный в своём роде отчёт о жизни конкретной, неповторимой личности. Что же касается непознаваемого, то его можно будет прочувствовать на основании сказанного» [18. С. 974].

Для изучения феномена творческой личности, был составлен план беседы (интервью), целью которого стало:

- 1) выявление источников творческой деятельности личности;
- 2) выявление условий ее формирования;
- 3) выявление личностных особенностей творческого человека.

Мы отобрали две группы испытуемых. Первая группа – это люди творческих профессий – художники и артисты; вторая группа – это ученые и врачи, не связанные напрямую в своей профессиональной деятельности с творчеством, но в силу творческой природы своей личности реализующие себя в свободное время.

В ходе непринужденной беседы в примерных артистов, мастерских художников и при помощи различных вопросов был собран исследовательский материал, содержащий 12 интервью с творческими людьми.

Анализируя все услышанное и прочувствованное, не высказанное, мы осмелились сделать некоторые выводы.

Что является общим для художников и артистов?

Наличие творческих, незаурядных членов семьи – это всегда отец, возможно, еще и мать. Родители по характеру очень разные, что создает при удачном наследственном сочетании благодатную почву для развития творческих задатков: «Мать – кубанская казачка – очень вольнолюбивая, все отдаст, чтобы было по ее желанию. Отец – потомок вологодских казаков. Он от природы творческий человек, но у него это не получило развития. Он был романтик – тонкий, слабый, ранимый. Отец с матерью никак не могли договориться, и отец нас жестоко терроризировал. Так я получился: зрелая смесь страхов, фантазии, природного вольнолюбия – мальчик-тихушник, который рисовал хулиганские рисунки» – из интервью художника. В каждом втором случае отношения с отцом – сложные. С раннего детства они рисовали, устраивали театр дома, делали технические «штучки»: «Мы все время работали, всегда дома что-то делали. Игрушки все самодельные были. Отец не мешал. Даже выделял материал, позволил мне во дворе дом построить, настоящий, с чердаком. Привозил мне лес для резьбы. Я с детства лепил из пластилина, а вот рисовать никогда не умел. Вообще, мне все с детства давалось с трудом, отсюда выработалось трудолюбие. Всю жизнь у меня были моторчики, шестеренки; физику изучал с опережением, учительница по физике отправляла меня к учителю старших классов. Я приходил из школы, быстро учил уроки и за свои шестеренки принимался. В первом классе мы встретили учительницу, которая писа-

ла стихи, сценарии, и она нас с сестрой привлекала постоянно к выступлениям. Потом мы сами стали писать стихи, друг другу писали, другим детям» – из интервью «кукольного мастера», режиссера, актера, сценариста.

Доверие со стороны родителей к своему ребенку, неаппетит, свобода, даже если родителям не нравилось занятие ребенка. «Мать поощряла все, давала нам полную свободу. Я всегда был самостоятельным парнем. Мама мне наставляла: делай так-то и так-то, а потом неизменно добавляла: «А... ты все равно сделаешь по-своему» – из интервью «кукольного мастера». Детство и юность, как правило, богато впечатлениями.

Им свойствен неровный творческий и жизненный путь, постоянная череда творческих взлетов и падений, застоев; как правило, неоднократная смена места работы. Следование своему внутреннему голосу (как бы то не называлось – предназначение, судьба...): «На самом деле всегда происходит один и тот же процесс: я прихожу куда-нибудь, чтобы учиться, получить навык. Когда достигая определенного уровня, а та общность уже начинает мешать, тогда я ухожу...» – из интервью «кукольного мастера». Невозможность жить без творчества, вплоть до неврозов и соматических заболеваний: «Перерывы в работе – это стрессовая ситуация – внутри болезненно и окружающим от меня тоже достается» – из интервью художника. Постоянное стремление найти адекватный способ самовыражения, поиск форм и средств. Неизменно присущи им сила личности, уверенность в себе и целеустремленность.

Общее для ученых и врачей с творческим отношением к жизни:

Наличие творческих, незаурядных личностей в семье, это, как правило, отец. Наличие творческих интересов в детстве: «Я в детстве любил шалить, точнее, пакостить. Мы с другом постоянно приносили в школу какую-нибудь техническую штучку – стреляли, взрывали. Я постоянно делал какую-нибудь холобуду на дистанционном управлении и пускал ее на уроке между парт. Часто мои открытия расходились по школе. За взрывы в школе мама меня ругала, а отец отчитывал за то, что сделано бестолково, неправильно, надо продумывать хорошо, чтобы не было плачевных последствий» – из интервью врача, очень творческого человека.

Детско-родительские отношения, как правило, авторитарные (в некоторых случаях даже физически наказывали за непослушание). Родители требовали успехов в школе и вместе с тем, как правило, поощряли творческие интересы ребенка. Меньшая удовлетворенность, по сравнению с первой группой, детско-родительскими отношениями. Отношения в семье – авторитарные, с физическими наказаниями. «Родители оба наказывали. Помню наказания и острое ощущение несправедливости. Родители постоянно меня шпыняли за учебу. Мама над душой стояла, иногда с ремнем. Отец действовал иначе – он заинтересовывал – подсовывал мне

интересные книги. Культ учебы был в семье, хороших оценок» – из интервью врача.

Творчество для них – это, как правило, отдушина, то, что помогает сохранять равновесие и позитивное отношение к жизни, или как желание понравиться женщине. «А стихи пишу и рисую, только когда выью: цензор выключается, и из меня просто лезут образы, строки... И женщины сильно люблю. Женщины подвигают на творчество – стихи, картины... Картины для того, чтобы выделиться, своеобразные» – из интервью врача. Постоянная работа и продвижение по службе на одном месте, как правило. И неизменно присущее им качество – сила личности, целеустремленность.

Итак, в заключение нашего исследования, мы сделали такие выводы: важный фактор, повинный в существовании творчества в личности, – это наследственные творческие зерна; очень важный, на наш взгляд, факт – это «божественное предназначение», «голос глубин» [К. Юнг]. Стиль семейного воспитания, семейная атмосфера могут способствовать реализации способностей ребенка. Окружение единомышленников и друзей продолжает пестовать талант. И наконец, архиважный элемент в построении творческой личности – это выбор и смелость следовать «внутреннему голосу» [К. Юнг], сила характера, целеустремленность. Правда, нам хотелось

бы уточнить, что не однозначно демократические отношения в семье формируют творческую личность. Отношения могут быть даже неудовлетворительными, что лишний раз подтверждает силу личности творческого человека. Мы не можем взять на себя смелость утверждать, что авторитарный стиль воспитания препятствует воплощению творчества в личности, хотя свободный стиль воспитания, по нашим наблюдениям, гораздо больше способствует реализации художника и артиста. Я заметила, что многие артисты, художники близки по своему отношению к жизни и смыслу своего существования к творческим ученым и преподавателям. Скорее тут важно говорить не о профессии, а о предназначении, слышит ли человек голос глубин, следует ли он внутреннему голосу. Важно – это сила личности, степень внутренней свободы человека, смелость быть самим собой, невозможность быть другим.

Кроме самого процесса воспитания в семье, важно, по нашим наблюдениям, чтобы родители сами были личностями, следующими собственному предназначению, чему исследователи творческих личностей практически не уделяли внимания. К тому же мы заметили, что действительно родители по характеру очень разные у наших исследуемых, что, возможно, и порождает «мощные душевные силы», по выражению Э. Кречмера.

Литература

1. Братусь Б.С. «Психология личности» // Психологии личности. Самара. 1999. Т. 2. С. 385–456.
2. Боговлянская Д.Б. Субъект деятельности в проблематике творчества // Вопросы психологии. 1999. № 2. С. 24–39.
3. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. СПб.: Союз, 1997. 96 с.
4. Гончаренко Н.В. Гений в искусстве и науке. М.: Искусство, 1991. 432 с.
5. Гурченко Л.М. Аллюдиоменты. М.: Современник, 1987. 493 с.
6. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер Ком, 1999. 368 с.
7. Кречмер Э. Гениальные люди. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1999. 303 с.
8. Кришнер С., Диллард Д. Сновидения и творческий подход к решению проблем. М.: Изд-во Трансперсонального института, 1997. 256 с.
9. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 1999. 425 с.
10. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.
11. Мелик-Пашаев А.А. Об источнике способности человека к художественному творчеству // Вопросы психологии. 1998. № 1. С. 16–25.
12. Мелик-Пашаев А.А. А.С. Пушкин и психология художественного творчества // Вопросы психологии. 1999. № 2. С. 35–41.
13. Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная. / Отв. ред. Я.А. Пономарев. М.: Наука, 1990. 223 с.
14. Психология художественного творчества. Минск: Харвест, 1999. 725 с.
15. Художественный тип человека. М., 1994. 229 с.
16. Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 304 с.
17. Юнг К.Г. Конфликты детской души. М.: Канон, 1995. 334 с.
18. Ясперс К. Общая психопатология. М.: Практика, 1997. 1053 с.

EXPERIENCE OF CREATIVE PERSONALITY FORMATION
R.V. Gumerova, V.N. Petrova (Tomsk)

Summary. Basic approaches to understanding of creativity and creative personality are considered. Within phenomenological approach with the aim of study of the phenomenon of creative personality biographic investigation and interviewing persons occupied with creative kinds of the activity professionally or in free time has been conducted. Influence of child-parent relations on formation of creative personality has been analysed. **Key words:** creativity, creative personality, phenomenological approach, child-parent relations.